

Виталий Новиков

Промоутер

Роман

Виталий Новиков
Промоутер. Роман

«Издательские решения»

Новиков В.

Промоутер. Роман / В. Новиков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851304-6

Он провинциал, застрявший в Москве. Когда-то его отчислили из института, и он не захотел вернуться домой в провинцию. Теперь он выживает в Москве, болтаясь на самых нижних этажах социальной столичной пирамиды. Так бы и прожил он свою жизнь в бедности и беспросветности, если бы не встретил прекрасную москвичку. Это был выигрыш в лотерею, но выигрыш этот легко проиграть, потерять. Главных героев закручивает в водоворот приключений. Всё теперь против них...

ISBN 978-5-44-851304-6

© Новиков В.

© Издательские решения

Содержание

1	6
2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Промоутер Роман

Виталий Новиков

© Виталий Новиков, 2017

ISBN 978-5-4485-1304-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Электропоезд подошёл к платформе и начал тормозить. По обе стороны железнодорожной станции раскинулся подмосковный городок с частными и в несколько этажей домами разной степени красоты, ветхости и угрюмости на фоне осеннего пейзажа. Электропоезд остановился, и из четвёртого его вагона выбежала ватага зайцев, устремившись к шестому вагону, в котором не должно было быть контролёров. Бежали одиннадцать человек: две дородные женщины; мужчина лет пятидесяти пяти весь седой в поношенной дерматиновой куртке; чоповец в чёрной форме с дымящейся сигаретой руке, мужчина в кепке и распахнутом плаще, под которым был виден деловой костюм с кейсом в руке; остальные были из молодёжи, из которых выделялись парень в бежевом пуховике с рюкзаком за спиной и девушка маленького роста в красной куртке в очках. Эти двое бежали впереди остальных. Они первыми вбежали в тамбур шестого вагона.

– Фу-х, успели, – сказал парень и забился в угол тамбура.

Девчушка стала рядом с ним, пропуская толпу зайцев, наполнившую тамбур перед закрытием дверей. Некоторые прошли в вагон. В тамбуре осталось семь человек, включая чоповца с дымящейся сигаретой.

– Успеть бы доехать, – посетовала девушка.

– Тебе докуда? – спросил её парень.

– Электроугли.

– И мне. Дотянем. Я хорошо знаю эту электричку, пошли к последнему вагону.

И они поплелись по вагонам в конец электропоезда. Бег от контролёров, как будто сблизил их и породнил. Они остановились в тамбуре предпоследнего вагона. Девушка из сумочки достала пачку сигарет, из которой извлекла сигарету с белым фильтром, чиркнула зажигалкой, закурила.

– Ты не куришь? – спросила она своего спутника.

– Нет.

– Молодец.

– А я люблю подымить.

– Чувствуешь себя взрослой?

– Мне уже двадцать лет. Думаешь, если я маленькая, то я ребёнок?

– Нет. Ты действительно очень свежо выглядишь, как школьница.

– Это всё из-за маленького роста.

Они вышли на станции «Электроугли» и пошли по лестнице на мост.

– Тебя, как зовут? – спросил парень.

– Таня.

– А я Степан.

Было по-октябрьски прохладно. Ветер раскачивал деревья с жёлто-рыже-красной колыхающейся листвой. Усталый, грустный люд спешил домой с работы и по другим важным делам. Степан и Таня шли, не спеша по улице.

– Я учусь в институте на факультете изобразительного искусства, – сказала Таня.

– Художник?

– Да. Ты работаешь?

– Да.

– Кем?

– Промоутер.

– Ого. Круто.

– Ты знаешь, кто это?

- Понятия не имею.
 - У этого слова есть несколько значений. Я раздаю листовки у станции метро и в других местах.
 - Ничего себе, а я думала, это как-то по-другому называется.
 - Не очень удачная работа для мужчины.
 - А, по-моему, прикольно. Промоутер.
- Таня усмехнулась и Степан тоже. Он пытался заглянуть в глаза Тане. Она улыбалась.
- Ты, где живёшь? – спросил Степан.
 - Далеко.
 - Давай провожу тебя до дома.
 - Не надо, пожалуйста.
 - Я живу на Маяковского.
 - О, уже почти пришли.
 - Да. Давай обменяемся телефонами.
 - Как-то так сразу?
 - Боишься?
 - Не знаю, не готова пока. Я завтра поеду из Москвы на этой же электричке. Мы сможем в ней встретиться?
 - Конечно. Значит, завтра?
 - Ага.

Таня, не попрощавшись, пошла дальше по улице, а Степану надо было сворачивать налево на улицу Маяковского. Он глядел ей вслед. Она шла быстро, не оборачиваясь. Что, если незаметно проследить за ней? Пожалуй, это выглядело бы слишком глупо и смешно. Степан пошёл к дому, где он проживал в съёмной квартире товарища. Они жили на пятом последнем этаже в квартире немного обшарпанной с одной комнатой и открытым балконом. Товарищ Степана Влад работал барменом и бывал в квартире, как правило, только в дневные часы. Он был родом из Мулино, что находится в Нижегородской области. Степан родился и долгое время жил в самом Нижнем. Он давал земляку пять тысяч рублей раз в месяц, и тот разрешал ему пожить в его съёмной квартире.

На балконе на подоконнике стояла жестяная банка полная бычков. Влад много курил. Степан втянул колючий холодный воздух в лёгкие. Город выглядел каким-то мрачным и серым. А, как ещё может выглядеть город с таким названием? Пушкин, узнав бы, что в России теперь так называются города, наверно не один раз бы перевернулся в гробу. Хотя причём тут название? Названия придумывают люди. Так тогда думали, во времена Совдепии, прагматично, научно, преклоняясь перед всем, что связано было с трудом и материалами, материализмом. Теперь всё изменилось и получилась какая-то эклектика. Новой идеи нет, а только наслоения старых.

В сером небе летел самолёт. Степан вернулся с балкона в комнату и упал на кровать, запроваленную красно-чёрным пледом. Закрыв глаза, он начал мечтать. Мечтать он любил всегда, особенно в последние полтора года. Это было чем-то вроде его единственного развлечения. Он себя представил пилотом пассажирского самолёта.

– Степан Анатольевич, а, что будет, если у нас выключатся сразу два двигателя? – спросил его второй пилот. Это был маленький курчавый темноволосый смешной парень, дурачок, который непонятно, как попал в авиацию; видимо, по большому благу.

– Мы упадём, Алёша, – флегматично ответил Стёпа.

В их кабину зашла стюардесса Света, как две капли воды похожая на актрису Светлану Ходченкову.

– Стёп, там один пассажир хулиганит, – сообщает Света.

– Чего он хочет? – спрашивает Стёпа.

- Ещё выпить.
- Дебил. Ладно, я сейчас подойду.
- Я в тебе никогда не сомневалась.

Стёпа идёт в салон, где сидят пассажиры. В проходе паясничает толстый мужик с круглым злым лицом. Его волосатое пузо видно из-за того, что внизу его рубашка расстёгнута. Мужик орёт звериным голосом:

– Я вип! Я вип! Принесите мне виски, ублюдки! Меня знают все министры, а депутаты Государственной Думы, готовы выполнить любую мою прихоть. Я могу любого тут раздавить, как клопа. Чего это ты на меня уставился, очкарик?

Он схватил за подбородок мужчину в очках по виду профессора или учителя, но в следующий миг Стёпа взял его за руку и больно сжал в районе запястья.

- Ой! – застонал дебошир.
- Пойдём за мной, – скомандовал Стёпа.
- Куда?
- Ты выпить хотел.
- Так-то лучше.

Они приходят в помещение перед входом в кабину пилотов. Тут сидит Света и пьёт чай. Стёпа с размаху ударяет ногой между ног дебоширу. Тот сваливается мешком вниз. Стёпа нагибается и вдгонку наносит ему кулаком два сильных удара по носу, так что из него хлещет кровь.

– Дерьмо, – приговаривает Стёпа.

Он и Света связывают ремнём руки за спиной буяна. В это время самолёт начинает трясти. Стёпа вбегает в кабину пилотов. Алексей весь белый вцепился обеими руками в штурвал.

– Капитан, у нас заглохли два двигателя, – сообщает он. – Мы погибли.

Стёпа садится в своё кресло.

- Высота? – спрашивает он.
- Две тысячи двести. До ближайшего аэропорта триста километров.
- Не успеем.

Куда лучше всего в таком случае посадить самолёт? На автотрассу? Нет. Это уже было в «Приключениях итальянцев в России». Остается только в поле. Второй пилот Алексей уже весь побелел от страха, он дрожит, как наркоман во время ломки.

- Мы погибли! Господи за что!
- Садимся на то поле, – принял решение Стёпа.

Внизу желтеет пшеничное поле. По полю ползёт красный комбайн и рядом с ним грузовик.

- Шасси не выпускать, – командует Степан.
- Ты с ума сошёл! Мы погибнем! – паникует Алексей.

Самолёт садится на поле, чертя брюхом землю на несколько сотен метров. Все остались живы. Степан, Алексей и стюардессы помогают пассажирам покинуть самолёт. Самолёт взрывается, но все успели спастись и идут к дороге, захватив по пути поседевшего за несколько секунд ещё не старого комбайнёра и дрожащего водителя грузовика. На дороге показываются машины скорой помощи, полиции и пожарных.

В Кремле Степану президент вручает медаль Героя России. Алексей получил медаль «За заслуги перед отечеством» II степени. Стюардессы получили ценные подарки и перекидные календари. Счастливые Степан и Света выходят из Кремля через Спасские ворота.

- Ты крут, – говорит Света и улыбается.
- Я не мог допустить твоей гибели, – признаётся Стёпа.
- Так это всё было из-за меня?
- Только из-за тебя.

Они останавливаются и смотрят друг другу в глаза, не замечая никого и ничего, как будто они не на Красной площади, а одни на маленькой планете, стоят на округлой коричневой поверхности и чувствуют, как их планета стремительно летит по своей орбите. Над ними простирается огромный чёрный космос со звёздами и красным солнцем.

Их отвлекает лёгкий шум двигателя, который быстро стих. Перед ними останавливается большой чёрный джип, из которого выходит Маша в голубом платье, в туфлях на высоких каблуках. Маша – копия актрисы Марии Шумаковой.

– Дорогой, я за тобой, – зовёт Степана Мария.

– Мне пора, – прощается со Светой Степан.

– Пока.

Степан читает в глазах Светы грусть и разочарование.

– Увидимся на работе, там продолжим обсуждение всех спорных моментов, касающихся поддержания дисциплины в таком сложном коллективе, как команда пассажирского авиалайнера, – добавил Степан и незаметно для Маши подмигнул одним глазом Свете.

Степан подошёл к Маше, поцеловал её в щёчку и пошёл садиться на переднее пассажирское сиденье.

Мечта закончилась, как заканчивается фильм в кинотеатре. В зале включили свет. На экране бегут последние титры. Степан вернулся в реальность. В серую неуютную комнату с окном в злой и печальный мир. Степан зевнул и чуть потянулся. «А Маша это кто? Жена? Подруга? Любовница? Поклонница?» Надо будет как-нибудь домечтать эту историю до какого-то логического конца.

2

Тонкие струи воды душа ударялись о розовую румяную кожу и стекали ручьями вниз по спине, попе, ногам. Наталья тщательно мыла, каждый участок своего драгоценного тела. Ванная её была выложена белой, жёлтой и оранжевой испанской плиткой. Она предпочитала тёплые тона. Перед большим овальным зеркалом она изучала своё лицо с немного резкими чертами лица. Большое фиолетовое махровое полотенце закрывало её грудь и нижнюю часть туловища. Двадцать девять лет, скоро тридцатник. Это же ужас. Кажется, пока не видно ни одной морщинки. У неё были тёмные волосы и синие глаза. Её красота была земной, спокойной. В спальне она включила телевизор, включила ночник над кроватью, на которую улеглась с книжкой Сергея Минаева. Она слышала, что это модный современный писатель. Ей было не всё понятно, но это было неважно; главное, что-то подчеркнуть из прочитанного, чтобы потом не выглядеть душой в разговоре с умными людьми, если разговор зайдёт о творчестве этого автора. Она не была блестяще умна. Четвёрки получала в школе и университете, добиваясь их измором, вынуждая учителей и профессоров быть с ней более милостивыми. В университете было даже легче. Смекалистая от природы Наталья догадалась, как нужно учиться – надо всё время поддакивать преподавателю, во всём с ним соглашаться, желательно сидеть впереди, быть активным и заметным, делать вид, что ты стараешься изо всех сил. Это была настоящая школа жизни. В университете хорошие оценки было получать гораздо легче. Диплом ей написал за небольшую плату один из профессоров, симпатизирующий ей. По телевизору шёл какой-то сериал. Наталья имела обыкновение смотреть фильмы одним глазом, не вникая в их суть.

Наталья полила из маленькой синей леечки цветы на подоконнике, поставила лейку в угол подоконника и уселась за свой стол. В её рабочем кабинете было ещё три стола, за которыми трудились Оля, Семёнова и Мария Кирилловна. Это был экономический отдел префектуры. На мониторе были видны графики и таблицы. Лёгкое движение мышью и щелчок клавиши и на экране появилась страница Натальи в популярной социальной сети. Главное не быть, а казаться для русских. Так о нас писал когда-то противный француз маркиз де Кюстин. Что что, а изображать деятельность при отсутствии оной, мы умеем. За что же нам тогда платят деньги? Её монитор компьютера не был виден ни одной коллеге, так что всегда можно было переключить на нужную страницу и сделать вид, что ты изучаешь документы. Полайкав фото и картинки подруг и друзей, Наталья перешла на сайт знакомств. У неё накопилось двенадцать писем. На её смазливую мордашку клевали многие мужики, в основном ненормальные. Красивый, если верить аватарке, как манекен, Лёха двадцати двух лет, в который раз уж предлагал найти у неё точку G. Опять всплыл Иван Николаевич пятидесяти четырёх лет, представлявшийся директором дома культуры в Реутово. Месяц назад он активно переписывался с Натальей. На этот раз он признался в том, что хотел бы, чтобы Наташа пописала на него голого. Оказалось, что это называется золотой дождь. Какая гадость! Наталья сморщилась от неприятия. Следующее письмо было от Олега, с которым Наталья начала переписываться месяц назад. Олег выложил пять своих фотографий. Это был симпатичный улыбчивый блондин. На одной из фотографий он сидел в иномарке. Что ещё нужно, чтобы понравиться женщине? Иметь дорогой автомобиль и быть модно одетым. А, если ты ещё и красив, то успех слабого пола вам обеспечен, пока вы не постареете. Олег писал на понятном Наталье языке: «Вчера с друзьями ходили в кино на „Ёлки“. Прикольно». «На рыбалке Федя поймал большую щуку, потом мы его потеряли, напился, как свинья». «Илюха купил джип японский, дал мне прокатиться. Прикольно». «Ты пишешь, чего я хочу от жизни. Хороший вопрос. Хочу, чтобы всё было тип-топ. Работа прикольная, машина прикольная, жена, чтоб понимала, чтобы мне с ней было при-

кольно, и дом большой за городом. Это просто супер». Наталья написала ответ Олегу: «мне нравится твой позитивный настрой».

В пять часов рабочий день кончился, и Наталья поспешила домой. Она выходила из здания префектуры, спускалась по ступеням вниз, когда её окликнул Геннадий Сахаров, один из заместителей префекта:

– Наташ, подожди.

Сахаров был одет по-деловому: кашемировое пальто серого цвета и чёрный шарф. Он был абсолютно лысым, широкоплечим и коренастым. В нём легко было угадать бывшего спортсмена. Больше пятнадцати лет Сахаров прослужил в ракетных войсках и ушёл на пенсию раньше сорока лет в звании полковника. В тот момент ему было сорок семь лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.